

Улицы были пустынные. На небе еще висела тонкая серповидная луна, и ни одного прохожего не встречалось на пути — лишь две черные фигуры двигались по мостовой, вымощенной синим камнем.

Инь Шии шагал быстро. Он торопился вернуться в секту, чтобы доложить о выполнении задания и передать только что захваченную бухгалтерскую книгу. Его черная одежда пропиталась кровью — уже невозможно было разобрать, его собственная это кровь или чужая. Особенно сильно пахло ею от живота, где ткань была разорвана в клочья, — рана наверняка была глубокой.

Однако он не обращал на это никакого внимания. На лице не отразилось ни тени боли. Подняв руку, он стер с щеки случайно брызнувшую кровь и обернулся, чтобы взглянуть на Ин Цзю.

В этот раз они выполняли задание вместе, и по правилам должны были вместе вернуться с докладом, но Ин Цзю почему-то двигался медленно и вяло.

Инь Шии нахмурился, почувствовав неладное, и вернулся назад, чтобы встретить его:

— Ты ранен?

Он окинул его внимательным взглядом с ног до головы, но видимых повреждений не заметил. Значит, пострадали внутренние органы.

Ин Цзю пошевелил сломанной ногой и поднял голову, улыбнувшись. У него было миловидное детское лицо, и эта улыбка могла обмануть любого, заставив думать, что он простак, хотя на самом деле он был самым проницательным среди всех Теневых стражей.

— Да нет, просто проголодался. Столько народу перебил, сил совсем не осталось, — сказал он, поравнявшись с Инь Шии, и принялся ворчать: — Люди из клана Цзи совсем совесть потеряли! Это предприятие изначально строилось на деньги и силами нашей секты Чиян, а теперь, когда они решили разорвать сотрудничество, они мало того что не вернули его, так еще и вознамерились присвоить себе. Ну и бесстыдство...

Он еще долго ругался, пока наконец не выплеснул накопившуюся досаду.

Говоря это, он украдкой поглядывал на лицо Инь Шии, но юноша оставался невозмутимым, холодно прижимая к груди бухгалтерскую книгу. Ин Цзю невольно вздохнул. Инь Шии ранен куда тяжелее его, но как же он умеет терпеть! Неужели он готов на такие жертвы только ради того, чтобы служить главе секты?

Инь Шии был самым молодым среди Теневых стражей, имевших личный позывной. Несмотря на юный возраст, он всегда безупречно выполнял задания. Его характер был холодным и отстраненным, он не любил пустых слов. Ин Цзю часто работал с ним в паре и считал себя самым близким к Инь Шии человеком, но даже ему не удавалось заставить эту деревяшку хотя

бы улыбнуться.

Однако каждый раз, когда они возвращались с докладом и Инь Шии видел Лоу Цзинъюя, его настроение заметно улучшалось. Хотя он и не показывал этого явно, Ин Цзю чувствовал его искреннюю радость — в присутствии Лоу Цзинъюя глаза Инь Шии начинали сиять.

Со временем Ин Цзю все понял. Но для Теневого стража лелеять подобные мысли — значит обречь себя на вечные муки безответности. Он пытался вразумить Инь Шии, но тот был непреклонен. Похоже, ему суждено страдать всю жизнь.

Если другие стражи были преданы главе секты и готовы были сложить за него головы, то Инь Шии шел еще дальше: он вовсе не заботился о собственной жизни, посвятив себя защите Лоу Цзинъюя. Десять лет он изо дня в день хранил своего господина в самом сердце. Это была жертвенная любовь, от которой становилось не по себе. Ин Цзю не раз думал, что этот парень — настоящий дурак.

Но ведь и сам он был не лучше, подумал Ин Цзю, усмехнувшись про себя. Два сапога пара. Его собственная любовь была такой же тайной, которую невозможно поведать.

В этот момент краем глаза он заметил человека, которого здесь быть не могло. Ин Цзю протер глаза, не веря увиденному. Ин И! Почему он здесь?

В Павильоне Тьмы Ин И и Ин Эр обладали самой большой силой и обычно брали на себя самые сложные задания, а в остальное время помогали Цзян Яню управлять Павильоном. Встретить здесь Ин И он никак не ожидал.

Ин И приложил палец к губам, призывая к тишине. Он сопровождал Лоу Цзинъюя, который спустился с горы, чтобы лично охранять его. А раз здесь Ин И, значит, и сам Лоу Цзинъюй где-то рядом.

Ин Цзю обернулся и действительно увидел, как его господин в черном халате шаг за шагом приближается к ним. В испуге он рухнул на колени.

Инь Шии, услышав шум, обернулся и тоже замер от неожиданности. Господин! Он уже собрался опуститься на колени.

— Шии! — голос Лоу Цзинъюя прозвучал суровее, чем обычно. Он был вне себя от беспокойства: парень ранен, а все еще пытается встать на колени!

Он прижал его к себе, оглядывая рану. Не нужно было даже спрашивать, где болит: на животе зияла огромная рана, из которой до сих пор сочилась кровь.

— В секту! — скомандовал Лоу Цзинъюй, и слуги тут же подогнали карету.

Лоу Цзиньюй, не слушая возражений, подхватил юношу на руки. В душе у него образовалась пустота. Эта сцена напомнила ему о том, как в прошлой жизни Инь Шии умер у него на руках — кошмар, который преследовал его и в этой жизни.

— Господин, это пустяковая рана, я могу идти сам, — прошептал Инь Шии, боясь, что его кровь и пыль испачкают одежды господина.

— Молчи. Скоро будем на месте, — Лоу Цзиньюй был не в духе, и голос его звучал холодно. Страшные мысли наполняли его голову, он боялся сказать лишнее, чтобы не напугать юношу.

Видя, что господин недоволен, Инь Шии послушно замолчал. Так, на руках у Лоу Цзиньюя, он и доехал до секты Чиян.

Последнюю часть пути Лоу Цзиньюй преодолел, используя технику легкости. Глядя на рану на животе Инь Шии, он испытывал настоящий ужас. Столько крови... Почему он решил действовать постепенно? Каким же глупым он был! Нужно было с того самого момента, как он переродился и увидел его, сломать ему крылья и запереть рядом с собой. Не позволять ему летать. Шии должен был жить под его защитой. В этой жизни он обязательно его сбережет.

Его переполняло раскаяние и страх. Маска сдержанности была сорвана, внутри него бурлила пугающая жажда обладания, но руки его оставались нежными, чтобы не причинить юноше боли.

Лишь когда они добрались до Дворца Цанлань и уложили Инь Шии на кровать, Лоу Цзиньюй немного пришел в себя, но все еще не отпускал руку юноши.

Рука в его ладони дернулась, и он увидел растерянный взгляд Инь Шии.

— Господин, на мне грязная одежда, я испачкаю вашу постель. Рана пустяковая, позвольте мне вернуться в свою комнату.

Лоу Цзиньюй нахмурился и стер пальцем пыль с щеки Инь Шии:

— Какая еще комната? Отныне будешь жить во Дворце Цанлань. Раз уж ранен, лежи смирно и жди, пока придет Дуань Чуньхуэй.

Рано утром, когда петухи только начинали петь, Дуань Чуньхуэй вытащили из постели. Хотя на дворе стояло лето, по дороге он порядком продрог. У него было предчувствие, что все как в прошлый раз — дело вовсе не в Лоу Цзиньюе, а в том самом маленьком Теневом страже.

Войдя во Дворец Цанлань, он убедился, что не ошибся. Глядя на то, как Лоу Цзиньюй сидит у кровати, охваченный тревогой, Дуань Чуньхуэй понял: отныне он, как глава Зала Лекарств и личный врач главы секты, будет уделять этому стражу куда больше внимания, чем самому господину.

Рана на животе Инь Шии была перевязана еще в дороге. Дуань Чуньхуэй снял повязку и изумленно цокнул языком. Теневые стражи — люди необычайные: с такой раной и ни звука не издал. Терпения ему не занимать.

— Еще чуть-чуть, и рана стала бы смертельной, — не удержался Дуань Чуньхуэй, привычно очищая рану и присыпая ее порошком.

Лоу Цзиньюй наблюдал за этим с замиранием сердца. Если бы это была его рана, он бы стерпел, но видеть такое на Инь Шии было невыносимо.

— Будь осторожнее, — бросил он врачу.

Дуань Чуньхуэй не посмел послушаться и, продолжая перевязку, заметил:

— В прошлый раз рана была пустяковой, зажила сама, а в этот раз — такая глубокая. Даже сравнить нельзя. Нельзя ли мне дать хоть немного передышки? Кости и жилы срастаются долго, придется ему лежать не меньше месяца.

Затем он вспомнил о статусе Инь Шии и озадаченно добавил:

— Но ведь он Теневой страж, у него наверняка есть задания? Как же он будет восстанавливаться?

<http://bllate.org/book/22235/2322312>